

Секция «История»

**Образовательная компонента ИРЧП России (1990-2000-е гг.):
сравнительный анализ статистических показателей стран группы БРИК**

Калачева Алена Андреевна

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: alena.kalacheva@gmail.com

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, англ. Human Development Index) является стандартным инструментом для сравнения уровня жизни различных стран и регионов. Индекс рассчитывается ежегодно на основе 3 показателей:

- продолжительность жизни (оценивается по ожидаемой продолжительности жизни при рождении);
- уровень образования (измеряется на основе продолжительности уже полученного образования людьми старше 25 лет и ожидаемой продолжительности обучения детей старше 5 лет);
- уровень жизни (оценивается через валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США).

Каждому из показателей соответствует свой индекс, который выражается числовым значением, а ИРЧП вычисляется как среднее геометрическое этих трёх индексов. Полученные в итоге вычислений числовые значения дают возможность проводить сравнение между странами по любому интересующему нас показателю и ранжировать их.

В данном исследовании мы хотим рассмотреть, насколько уровень образования вносит вклад в изменение уровня жизни страны, в частности России, и какие факторы влияют на эти изменения. Но в отличие от распространенного подхода, когда берутся отдельные данные за разные годы [1], кажется обоснованным проследить динамику изменения индекса развития человеческого потенциала и индекса образования в течение 1990-2000-х гг. Такой период выбран неслучайно. С одной стороны, актуальным вопросом в сегодняшней литературе является оценка развития России в весьма сложных социально-политических условиях трансформации рубежа XX-XXI вв., а с другой стороны, именно для этого временного периода есть наиболее полные данные, собранные по единой методологии (без экстраполяции и предположительных расчетов) [2].

В качестве источника мы используем данные для индекса образования (EI) и ИРЧП (HDI), которые публикуются в ежегодных отчётах ООН о развитии человеческого потенциала (индекс публикуется в отчётах с 1990 г.).

Сравнение динамического изменения индексов России с соответствующими данными стран группы БРИК (акроним от названия стран участников – Бразилии, России, Индии, Китая) считаем также необходимым, поскольку это позволит выявить дополнительные закономерности развития в контексте тенденций других быстроразвивающихся стран. Страны БРИК характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны с высоким темпом экономического роста, которые оказывают значительное

влияние на региональные и интернациональные международные отношения. При этом, модели управления государством, экономикой и человеческими ресурсами в странах группы БРИК сильно различаются. [3]

На данный момент исследования, по данным ежегодных международных и национальных отчетов Программы развития ООН (UNDP) [4], составлены временные ряды каждого из индексов для четырёх стран (Россия, Бразилия, Индия, Китай) ежегодно с 1990 г. по 2010 г., построены графики динамического изменения индексов развития человеческого потенциала (Рис. 1) и образования (Рис. 2).

Судя по графикам, в основном данные индекса образования и ИРЧП изменяются синхронно, без резких расхождений. У Китая и Индии по показателям обоих индексов наблюдается постоянный рост, при этом для индекса образования можно отметить периоды резкого роста (с 1994 по 1997 в Китае, с 2002 по 2004 в Индии), которые не повлияли на такой же скачок ИРЧП. У Бразилии по итогам 20 лет виден рост, но менее активный, а в период 2000-2005 гг. происходили заметные колебания индекса образования, коррелирующие с менее интенсивными колебаниями ИРЧП.

Динамика российских индексов имеет выраженную специфику, поскольку начало измерений ИРЧП связано с падением всех индексов, обусловленных сложными трансформационными процессами после распада СССР, а с 1994 г. индексы стали показывать положительную динамику, постепенно приближаясь к уровню начала измерений. Кроме того, в отличие от других стран группы БРИК, наблюдается меньшая корреляция в изменениях обоих индексов. Во-первых, отличается скорость роста. Индекс образования достиг уровня 1991 г. в 1998 г., рос на протяжении 5 лет, после снова опустился, и к настоящему моменту имеет незначительный рост. В то время как ИРЧП с 1994 г. продолжает постепенный рост (уровень 1991 г. достигнут только в 2007 г.), при этом заметны постоянные небольшие колебания. Подобные колебания ИРЧП позволяют заметить сложности социально-экономического характера, отразившиеся как на уровне жизни граждан, так и на образовательном уровне. Долгий возврат к первоначально высоким показателям говорит о том, что резкого роста индекса образования было недостаточно для подобного скачка ИРЧП.

Важно понимать, что на изменение ИРЧП влияют еще и 2 других индекса и его рост может не зависеть напрямую от роста индекса образования, как, например, нельзя говорить о качественном изменении уровня жизни на основе изменений показателей уровня экономического роста^[3]. Кроме того, анализ количественных данных не всегда объективен для выводов о реальных изменениях. Чтобы понимать, действительно ли изменение индекса позволяет судить о реальных изменениях в качестве и уровне образования, в дальнейшем исследовании необходимо будет обратиться к дополнительным показателям, например, данным PISA (Programme for International Student Assessment) или Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся. Обращение к этим данным поможет в поиске ответа на вопрос, действительно ли уровень образования находится на достаточно высоком уровне и как сказывается на благосостоянии человека в отдельно взятых для рассмотрения регионах.

Источники и литература

1. Максаковский В.П. О человеческом потенциале России (с акцентом на образование) // Известия Российской академии образования. 2011. № 1. С. 5-25.

2. Использование ИРЧП в исторической науке имеет достаточный опыт, см.: Crafts N.F.R. The Human Development Index and changes in standards of living: Some historical comparisons //European Review of Economic History. 1997. I. 299-322; Миронов Б.Н. Историческая социология России. СПб., 2009.
3. O'Neill J., Wilson D., Purushothaman R., Stupnytska A. How Solid are the BRICs? // Global Economics Paper (Goldman Sachs Group). No: 134. 2005; Kateb A. Les nouvelles puissances mondiales. Pourquoi les BRIC changent le monde. Paris, 2011.
4. Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/2013-report>; Human Development Indicators and Thematic Tables. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>; Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. URL: <http://www.undp.ru/index.phtml?iso=ru&lid=2&cmd=publications1&id=49> (везде дата обращения 25.02.2014).

Иллюстрации

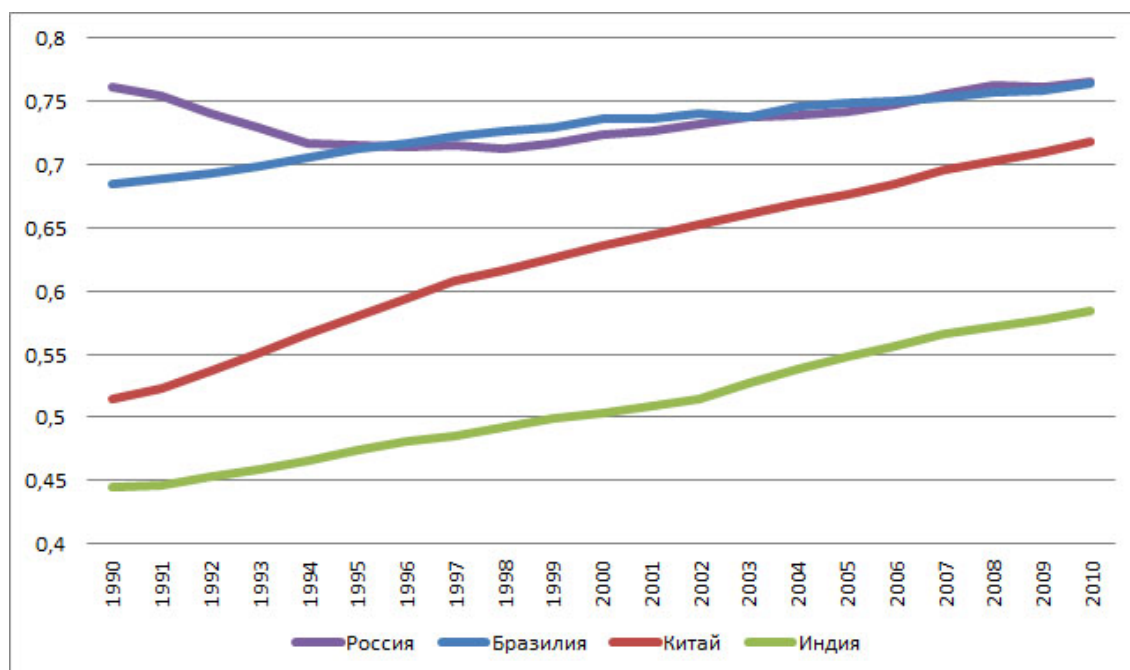

Рис. 1: Индекс развития человеческого потенциала (HDI) стран группы БРИК (1990-2010). Источник: United Nations Development Programme Data. URL: <http://data.undp.org>

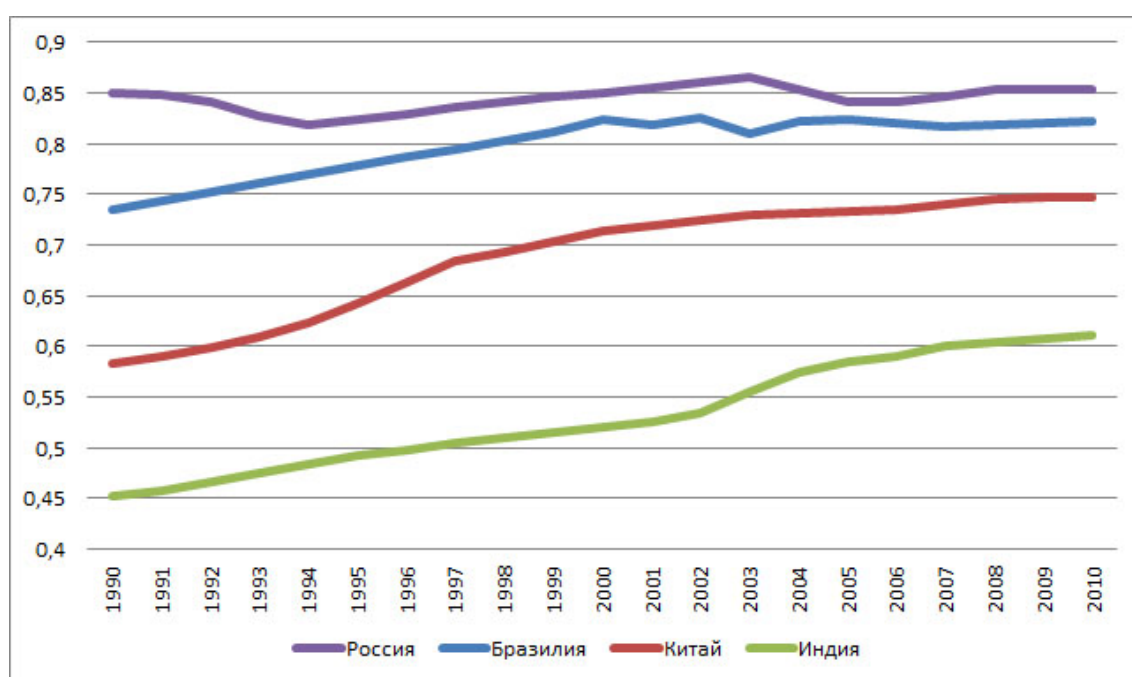

Рис. 2: Индекс образования (EI) стран группы БРИК (1990-2010). Источник: United Nations Development Programme Data. URL: <http://data.undp.org>